

МОДИФИКАЦИЯ ЦЕНТРА $E3$ В ОБЛУЧЕННОМ n -GaAs

Кольченко Т. И., Ломако В. М.

На основе анализа изменений спектра НЕСГУ облученного n -GaAs ($n_0 = 3 \cdot 10^{14} - 3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$) в зависимости от напряженности электрического поля, а также данных по термическому отжигу установлено, что пик $E3$ является составным. Для его модификации $E3_\alpha$, являющейся основной в материале с $n_0 = 3 \cdot 10^{14} - 10^{16} \text{ см}^{-3}$, характерны сильная зависимость скорости эмиссии электронов (e_n) от величины электрического поля (при $E \geq 10^5 \text{ В/см}^2$) и высокая термическая стабильность ($T_{\text{отж}} \approx 220^\circ\text{C}$). Модификация $E3_\beta$, преобладающая в низкоомном GaAs ($n \geq 10^{17} \text{ см}^{-3}$) в случае электронного облучения, отличается сравнительно низкой термической стабильностью ($T_{\text{отж}} \approx 140^\circ\text{C}$) и независимостью e_n от напряженности электрического поля.

Определено, что энергия активации эмиссии электронов для $E3_\beta$ составляет $\sim 0.37 \text{ эВ}$, а процесс их захвата на центр является термически активируемым с $E_a \approx 0.24 \text{ эВ}$. Показано, что пик $E3_\beta$, возможно, связан с эмиссией электронов из A^{n+1} -состояния конфигурационно-бистабильного центра $EM1$ в GaAs.

Установлено, что отжиг $E3_\beta$ описывается уравнением кинетики химических реакций 1-го порядка с $E_\theta = 0.86 \text{ эВ}$ и $\lambda_\theta = 3 \cdot 10^7 \text{ с}^{-1}$. Относительно низкая скорость введения $E3_\beta$ в случае γ -облучения связана с низкой термической стабильностью центра.

Среди электронных ловушек радиационной природы в GaAs с $n_0 \approx 10^{15} - 10^{16} \text{ см}^{-3}$ хорошо известна ловушка $E3$, проявляющаяся в спектре НЕСГУ в интервале $T \approx 100 - 200 \text{ К}$ в виде отдельного пика, характеризуемого энергией активации эмиссии $E_a \approx 0.33 - 0.38 \text{ эВ}$ [1, 2]. При переходе к более низкоомному материалу ($n_0 \geq 10^{17} \text{ см}^{-3}$) в указанном интервале температур наблюдается уже два пика радиационного происхождения [2, 3]. Однако неясно, какой из них соответствует ловушке $E3$ и что представляет собой другой пик? Выяснению этих вопросов и посвящена настоящая работа.

Исследовались эпитаксиальные слои GaAs с $n_0 = 3 \cdot 10^{14} - 3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$, выраженные хлоридным методом. Измерения НЕСГУ структур с барьером Шоттки проводились с помощью емкостного спектрометра с $\Delta c/c \sim 10^{-4}$. Исследуемые структуры облучались γ -квантами ^{60}Co и электронами с $E = 4 \text{ МэВ}$ при $T_\gamma = 32 \text{ мк} \text{ и } T_e = 300 \text{ К}$ соответственно.

Типичные спектры НЕСГУ облученных структур GaAs с $n_0 \approx 1.5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ представлены на рис. 1. Видно, что в отличие от GaAs с $n_0 \approx 2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ в спектрах НЕСГУ низкоомных материалов в области $T = 100 - 200 \text{ К}$ наблюдается два пика, соотношение амплитуд которых зависит от вида облучения. Пик, преобладающий в случае γ -облучения, обозначим $E3_\alpha$, а другой — $E3_\beta$. Идентификацию центров в емкостной спектроскопии обычно проводят путем сопоставления кривых Аррениуса $T^2 \tau = f(10^3/T)$ и температурных зависимостей сечений захвата $\sigma_{n, p} = f(10^3/T)$ с соответствующими кривыми для известных центров. В низкоомных материалах для ряда глубоких центров такое сравнение существенно усложняется вследствие эффектов Пула — Френкеля и фононно-стимулированной туннельной эмиссии. С другой стороны, эффект ускорения эмиссии электронов с ГУ электрическим полем может быть использован в качестве дополнительного отличительного признака глубокого центра [4].

На основании данных рис. 1 можно предположить, что ловушке $E3$ в спектрах НЕСГУ GaAs с $n_0 \approx 10^{17} \text{ см}^{-3}$ соответствует пик $E3_\beta$. Однако сравнение

кривых Аррениуса показывает, что параметры этих центров не совпадают (рис. 2). Определено, что пик $E3_\beta$ может быть охарактеризован значениями энергии активации эмиссии E_a и предэкспоненциального множителя K_0 , равными 0.37 эВ и $3 \cdot 10^{-8} K^2 c$, в то время как для $E3$ эти параметры составляют 0.33 эВ и $2 \cdot 10^{-7} K^4$. Зависимость $T^2 \tau = f(10^3/T)$ для пика $E3_\beta$ представляет собой прямую линию, исключение за счет электрополевых эффектов, по-видимому, не наблюдается, хотя максимальная напряженность поля в структуре составляет $\sim 2 \cdot 10^5$ В/см. Полученное же значение E_a даже несколько превышает соответствующее зна-

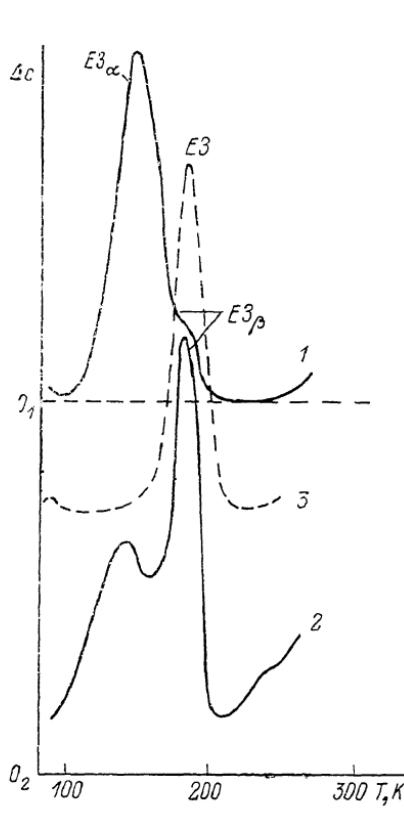

Рис. 1. Спектры НЕСГУ эпитаксиального GaAs, облученного квантами ^{60}Co (1) и электронами с $E = 4$ МэВ (2, 3).
 $n_0, \text{ см}^{-3}$: 1, 2 — $1.5 \cdot 10^{17}$, 3 — $2 \cdot 10^{16}$; $e_n^{-1} = 13.1$ мс.

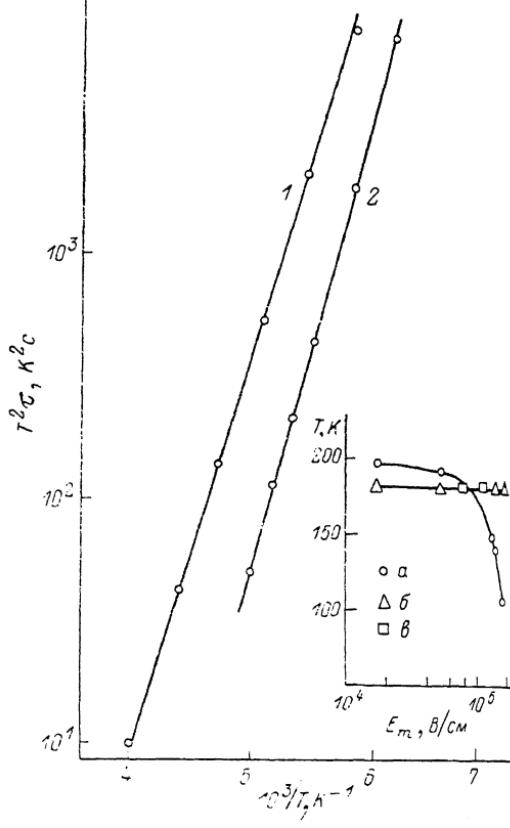

Рис. 2. Кривые Аррениуса для центров $E3$ (1) и $E3_\beta$ (2) в GaAs.
 $n_0, \text{ см}^{-3}$: 1 — $2 \cdot 10^{15}$, 2 — $1.5 \cdot 10^{17}$. На вставке — влияние электрического поля на положение максимумов пиков $E3_\alpha$ (a), $E3_\beta$ (б) и $E3$ (в) при $e_n^{-1} = 13.1$ мс.

чение для $E3$, хотя за счет влияния электрического поля эффективная энергия активации эмиссии может только уменьшаться.

Напротив, для ловушки $E3_\alpha$ характерно спльное влияние электрического поля на величину скорости эмиссии, проявляющееся в искашении кривой Аррениуса, деформации формы пика, увеличении его полуширины и сдвиге максимума в область низких температур. Такое поведение наблюдалось в [5] для ловушки $E3$. Из результатов анализа совокупности спектров НЕСГУ в GaAs с различным уровнем легирования следует, что пик $E3$ в GaAs, вероятнее всего, является составным. В полях с $E_{\max} \leqslant 4 \cdot 10^5$ В/см модификация $E3_\beta$ практически не испытывает влияния электрического поля, в то время как для пика $E3_\alpha$ в зависимости от величины напряженности поля возможно смещение температуры максимума почти на 100 К (рис. 2). Следует заметить, что в GaAs с $n_0 \approx 10^{15} - 10^{16} \text{ см}^{-3}$ (при обратных смещениях $\sim 1 - 3$ В) максимумы пиков $E3_\alpha$ и $E3_\beta$ практически совпадают, а в спектре НЕСГУ наблюдается лишь один пик, который и принято считать пиком $E3$. Таким образом, по отношению к воздействию электрического поля лишь модификация $E3_\alpha$ ведет себя подобно ловушке $E3$.

Важным отличительным признаком глубокого центра радиационного происхождения может служить также совокупность параметров отжига. Отжиг E_3 в n -GaAs детально исследовался рядом авторов [1]. Было установлено, что этот центр отжигается при $T \approx 220$ °C, кинетика отжига является экспоненциальной, а значения энергии активации отжига E_0 и частотного фактора λ_0 составляют 1.55 эВ и $10^{13.5}$ с⁻¹ соответственно. При изменении уровня легирования от 10^{15} до 10^{17} см⁻³ за счет изменения степени заполнения центра можно ожидать увеличения скорости его отжига в 2–3 раза [1]. Кривые изохронного отжига центров E_3_α и E_3_β представлены на рис. 3 в сравнении с отжигом E_3 в слабо легированном GaAs. Видно, что модификации E_3_α и E_3_β характеризуются различной термической стабильностью. Если центр E_3_α отжигается при температурах, близких к тем, при которых наблюдается основной отжиг E_3 , то

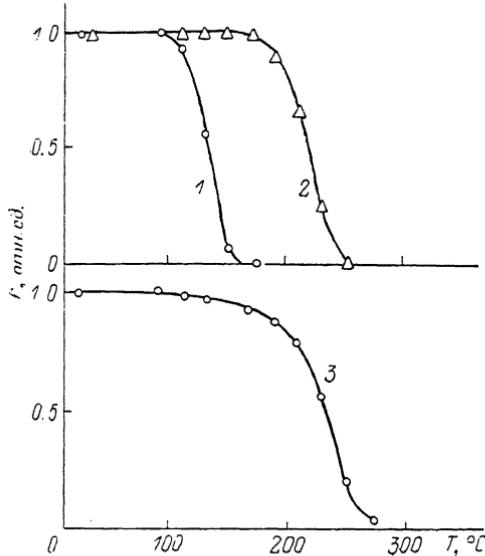

Рис. 3. Кривые изохронного отжига центров E_3_β (1), E_3_α (2) и E_3 (3) в облученном электронами GaAs.

n_0 , см⁻³: 1, 2 — $1.5 \cdot 10^{17}$, 3 — $2 \cdot 10^{18}$.

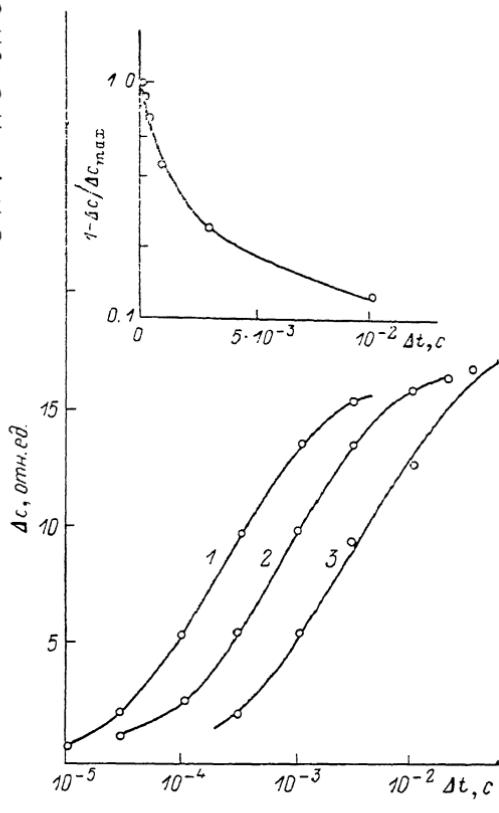

Рис. 4. Зависимость амплитуды пика E_3_β в спектрах НЕСГУ эпитаксиального арсенида галлия от длительности импульса заполнения для различных температур измерений.

Т, К: 1 — 194, 2 — 179, 3 — 170. На вставке — зависимость $[1 - \Delta C / \Delta C_{\max}] = f(\Delta t)$ для $T = 170$ К.

стабильность центра E_3_β значительно ниже, его эффективный отжиг происходит при $T = 140$ °C. Совокупность полученных экспериментальных результатов позволяет заключить, что в слабо легированном арсениде галлия основной вклад в величину пика E_3 вносит модификация E_3_α . Доля центра E_3_β , как видно из кривой 3, составляет менее 10 %. При переходе к низкоомному материалу относительная концентрация E_3_β существенно возрастает, при этом за счет электрополевых эффектов наблюдается значительное низкотемпературное смещение пика E_3_α , способствующее снижению перекрытия пиков и возможности наблюдения в спектрах НЕСГУ двух отдельных максимумов.

Свойства центра E_3_β в литературе ранее, по-видимому, не обсуждались, поэтому представляло интерес уточнить его энергетическое положение, проанализировать процесс захвата электронов на центр, изучить кинетику его отжига. Экспериментальные факты свидетельствуют о том, что процесс захвата электронов на центр носит сложный характер (рис. 4). Увеличение амплитуды пика НЕСГУ наблюдалось при изменении длительности импульса заполнения

Δt в пределах 3 порядков величины и не описывалось зависимостью $\Delta c(\Delta t) = -\Delta c_{max} [1 - \exp(-c_n n \Delta t)]$, соответствующей экспоненциальному характеру процесса захвата. Подобный характер захвата наблюдался ранее для электронныхловушек в GaAsP [6], однако теоретически эта проблема не рассматривалась. Простейшие оценки, проведенные на основании данных рис. 4, показывают, что процесс захвата на центр E_3^{β} является термически активируемым, а величина энергии активации $E_a \approx 0.24$ эВ. Отсюда можно было бы предположить, что глубина залегания центра $E_T = E_a - E_s$ составляет ~ 0.13 эВ. Для центров с такой глубиной залегания обычно характерна высокая чувствительность скорости

эмиссии к величине напряженности электрического поля [4, 5]. Сложный и активационный характер процесса захвата, а также отсутствие полевой зависимости скорости эмиссии указывают на то, что дефект, ответственный за пик E_3^{β} по-видимому, является конфигурационно-бистабильным, а процессы захвата и эмиссии носителей заряда включают в себя и переходы между различными конфигурационными состояниями центра. Отсюда следует, что традиционный подход к анализу результатов измерений НЕСГУ для центра E_3^{β} , по-видимому, не приемлем.

Сопоставление с литературными данными показывает, что в поведении центра, ответственного за пик E_3^{β} , имеется много общего с поведением конфигурационно-бистабильного центра $EM1$ (E_8 в обозначении [1]) в GaAs [7]. Так, температурная зависимость скорости эмиссии для пика E_3^{β} , описываемая

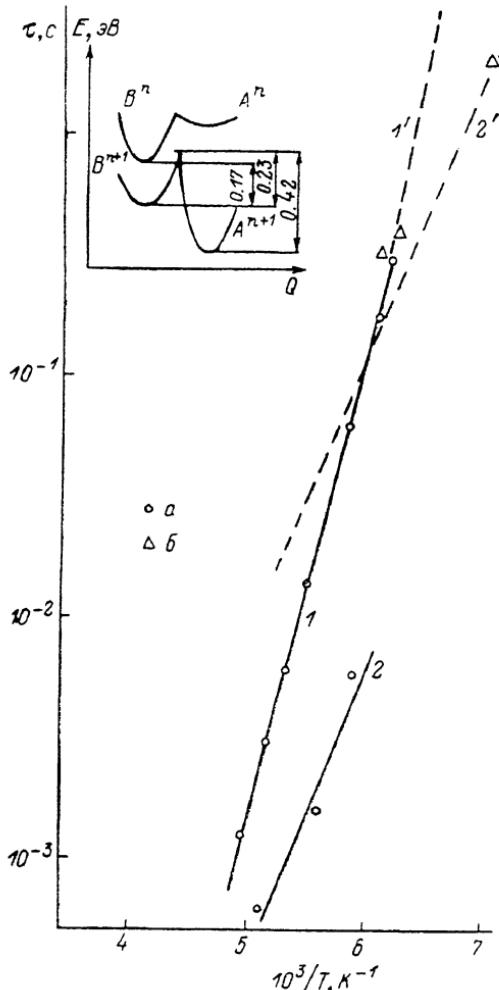

Рис. 5. Температурные зависимости постоянных времен эмиссии (1) и захвата (2) носителей заряда центром E_3^{β} .

Здесь же приведены температурные зависимости постоянных времен перехода дефекта $EM1$ из состояния A^{n+1} в B^n (1') и из B^{n+1} в A^{n+1} (2') [1] (а — данные настоящей работы, б — данные [1]). На вставке — конфигурационно-координатная диаграмма дефекта $EM1$ [1]. Экспериментальные точки кривой 2 соответствуют начальным участкам зависимостей $\ln [1 - \Delta c / \Delta c_{max}] = f(\Delta t)$ при $T = \text{const.}$

выражением $e_n = v_0 e^{-E_a/kT}$ ($E_a = 0.39$ эВ, $v_0 = 5.3 \cdot 10^{12} \text{ с}^{-1}$), в пределах точности измерений практически совпадает с температурной зависимостью постоянной времени изоэлектронной трансформации центра $EM1$ из состояния A^{n+1} в B^{n+1} ($E_a = 0.42$ эВ, $v_0 = 2.9 \cdot 10^{13} \text{ с}^{-1}$), а полученная нами оценочная величина $E_s = 0.24$ эВ близка к величине энергии активации перестройки $EM1$ из состояния B^{n+1} в A^{n+1} ($E_a = 0.23$ эВ) (рис. 5).

Взяв за основу предложенную в [7] конфигурационную диаграмму для центра $EM1$, можно в нашем случае непротиворечиво объяснить основные результаты исследований, предположив, что за пик E_3^{β} ответственно A^{n+1} -состояние бистабильного центра, а пик эмиссии центра в B -состоянии ($B^{n+1} \rightarrow B^n$, 0.17 эВ) вследствие влияния электрического поля сдвинут в область $T < 78$ К. Для решения вопроса о возможной тождественности центров E_3^{β} и $EM1$ необходимы дополнительные исследования.

Анализ результатов изотермического отжига показал, что процесс отжига E_3^{β} описывается уравнением кинетики химических реакций 1-го порядка $[N = N_0 e^{-\frac{E}{kT}}]$,

$\lambda = \lambda_0 \exp(-E_\theta/kT)$] с $E_\theta = 0.86$ эВ и $\lambda_0 = 3 \cdot 10^7$ с⁻¹ (рис. 5). Среди центров радиационного происхождения в *n*-GaAs дефекты со сходными параметрами отжига с помощью измерений НЕСГУ ранее не наблюдалась. Этот результат имеет принципиальное значение, поскольку в литературе при обсуждении возможной природы радиационных дефектов в GaAs обычно полагают, что все электронные ловушки, вводимые облучением при $T = 300$ К, стабильны до $T \approx 200$ °C и отжигаются лишь тогда, когда становятся подвижными междоузлия As. Вместе с тем подобная стадия отжига наблюдалась в *p*-GaAs по результатам восстановления электрических и люминесцентных свойств [8, 9]. По оценкам [8] стадия отжига центров гашения люминесценции при $T = 140$ °C описывается уравнением кинетики химических реакций 1-го порядка с $E_\theta = 0.83$ эВ и $\lambda_0 = 10^7$ с⁻¹. Эти данные, по-видимому, свидетельствуют об общности природы $E\beta_3$ и одного из типов центров гашения люминесценции в *p*-GaAs.

В процессе длительного хранения облученных электронами структур при комнатной температуре наблюдался заметный отжиг центра, обусловливающего ник $E\beta_3$ (постоянная времени отжига при $T = 300$ К составляет ~ 115 дней). Его низкая термическая стабильность по сравнению с другими электронными ловушками в облученном *n*-GaAs, вероятно, обусловливает и относительно малую скорость введения в случае облучения γ -квантами. Так, при $T = 325$ К постоянная времени отжига $\tau = \lambda^{-1} \sim 200$ ч, а время облучения, необходимое для введения заметного числа радиационных дефектов для низкоомных структур, составляет ~ 500 —1000 ч. Следует отметить также, что в случае электронного облучения введение ловушки $E\beta_3$ в GaAs с $n_0 \approx (1 \div 3) \cdot 10^{17}$ см⁻³ наблюдалось независимо от метода получения материала и типа легирующей донорной примеси [направленная кристаллизация с последующим нейтронным трансмутационным легированием (Ge, Se), газовая эпитаксия (S), вытягивание, по Чохальскому, (Te)].

Таким образом, приходим к заключению, что ловушка $E\beta_3$ проявляет совсем иные свойства, чем центр, который принято называть центром $E\beta$, хотя их положения в спектрах НЕСГУ очень близки (рис. 1). Эта модификация ранее наблюдалась в [3], но была отнесена к ловушке $E\beta$.

Список литературы

- [1] Pons D., Bourgois J. C. // J. Phys. C: Sol. St. Phys. 1985. V. 18. P. 3839—3871.
- [2] Guillot G., Nauailhat A., Vincent G., Baldy M. // Rev. Phys. Appl. 1980. V. 15. N 3. P. 679—686.
- [3] Колин Н. Г., Кольченко Т. И., Ломако В. М. // ФТП. 1987. Т. 21. В. 2. С. 327—330.
- [4] Берман Л. С., Ременюк А. Д., Толстобров М. Г. // ФТП. 1988. Т. 22. В. 12. С. 2169—2172.
- [5] Pons D., Makram-Ebeid S. // J. Phys. 1979. V. 40. N 12. P. 1161—1172.
- [6] Kaniewska M., Kaniewski J. // Sol. St. Commun. 1985. V. 53. N 5. P. 485—488.
- [7] Иванюкович В. А., Карась В. И., Ломако В. М. // ФТП. 1989. Т. 23. В. 2. С. 264—267.
- [8] Lomako V. M., Novoselov A. M. // Rad. Eff. 1979. V. 41. P. 239—244.
- [9] Aukerman L. W., Graft R. D. // Phys. Rev. B. 1962. V. 127. N 3. P. 1576—1583.

Научно-исследовательский институт
прикладных физических проблем
им. А. Н. Севченко БГУ им. В. И. Ленина
Минск

Получена 14.07.1989
Принята к печати 6.10.1989